Организаторы чемпионата оказались теми ещё перестраховщиками. Количество магглоотталкивающих чар на квадратный метр превышало всякую допустимую норму. Будь этот чемпионат не столь масштабным, или хотя бы имей организаторы больше опыта, то не ввели бы столь строгие правила. Почти всё колдовство на турнире было под запретом. Приезжим магам предлагалось собственными руками ставить походные палатки.

Учитывая знания местных колдунов о быте маглов, производительность работы без основного магического инструмента падала в разы. Временной палаточный лагерь выглядел нагромождением кое-как сложенных палок и тряпок вперемешку с достойно разложенными палатками, по которым сразу можно распознать маглорожденных. Не потомственные колдуны озаботились покупкой современных палаток с каркасом.

Ни Артур Уизли, ни его сын не знали даже, за какой конец молотка братья, так что мне опять пришлось взять дело в свои руки. Вскоре я установил палатку на выделенном месте — не без помощи Гермионы, правда. Пары указаний с моей стороны, куда вбивать колья и как ставить шесты, оказалось достаточно, чтобы любопытная девчонка разобралась в технике, пока отец и сын хлопали глазами.

Догадаться о том, что палатка зачарована — не великое дело. По дороге к выданному нам распорядителем месту мы видели палатки, в которых и один человек не поместился бы, даже скукожившись. Наше временное пристанище оказалось весьма умело зачаровано магией пространства.

Внутренний размер был схож со всем первым этажом дома Дурслей, ну, может немного больше. Кинув свои вещи возле одного из разномастных кресел, я прилег отдохнуть. Мог бы просто сбросить напряжение магическим импульсом, но после утреннего марша, телепортации и незапланированной работёнки было бы странно увидеть подростка, полного сил. Поэтому я старательно изображал изнеможение и фатализм, сидя в кресле и прикрывая лицо рукой, хоть сейчас картину рисуй. Интересно, Гермиона умеет рисовать?

На самом деле, я аккуратно прощупывал чары расширения пространства. Ничего нового я не обнаружил. Стандартные зачарования, такие ставятся и на сундуки учеников Хогвартса и на чемоданы министерских чиновников. При всем разнообразии палочковых заклинаний, вроде двух отдельных специфических чар для ремонта конкретных вещей, при наличии универсального репаро или же более усиленных версий обычных заклинаний, поистине важная магия была весьма однобока.

Капациус Экстремис — заклинание незримого расширения — использовали повсеместно. Довольно сложные чары позволяли играть с пространством как хочется. Сравнительно небольшое число магов владели этим заклинанием, и я тоже. Однако теперь оно мне без надобности. Сложив пальцы в сигил, я подал капельку магии истока — и пространство в комнате расширилось на пару дюймов.

— Хм... Я точно помню, что оставил чемодан у входа. Как он оказался ближе к шесту?
— Недоумевал Артур Уизли.

Обустройство жилища магов без магии превратилось в то ещё развлечение. Чародеи Земли оказались совершенно беспомощны без своих артефактов. Я так и не смог понять, в чем проблема наколдовать воду посредством агуаменти. Артур Уизли отмахнулся словами — антимаггловская безопасность! Тот ещё чудик. Волшебник, теряющий голову от всего простецкого, решил обойтись без магии на время турнира.

Как сотрудник министерства, тем более начальник сектора по борьбе с незаконным использованием изобретений магглов, он мог кое-что смыслить в конспирологии, однако почетную обязанность поиска воды для чая спихнули на мелких — и ещё не раз я стал свидетелем столь пренебрежительного отношения к правилам. Тут и там волшебники упрощали себе быт колдовством.

— Давайте просто наколдуем воду? — Предложил я.

— Нет, мистер Артур сказал идти к колонке, значит мы так и сделаем. Правила-а-а.

— Запричитала Гермиона.

— Дорогая подруга, оглянись вокруг. Если тут есть кто-то, придерживающийся правил, так это только отец Рона, и то из-за горячего энтузиазма юного путешественника. Без обид, Рон, но твой отец явно тащится от всего маггловского, только мне не хочется ещё и хворост для костра собирать.

— Хворост собирать поручили Фрэду и Джорджу.

— Они справятся?

— Должны... — Неуверенно произнес Рон.

Поиски воды растянулись ещё на полчаса. За это время мы встретили несколько школьных знакомых. Обычно это были гриффиндорцы со своими родителями. Все они болели за ирландский триколор, яростно сетуя на поведение болгарской команды.

— Видели бы вы, что болгары повесили на свои палатки.

Встреча с однокурсниками растянула наш поход ещё на несколько минут, ведь теперь снедаемые любопытством Рон и Гермиона захотели взглянуть на лагерь болгаров. Гости из далекой юго-восточной Европы повесили на своих палатках колдографии ловца их сборной — Виктора Крама.

— Уж очень сердитый, — заметила Гермиона, оглядывая множество Крамов, угрюмо уставившихся на них.

— Просто Крам знает, что им не победить. Он единственный козырь своей команды, а за

Ирландию играет ещё несколько гениев. Забыли, что Финниган сказал?

— Не победить? Гарри, ты чего? Сам же ловец не из последних, в одиночку выигрываешь каждый Хогвартский матч! Думаешь, без тебя Когтевран одержал бы хоть одну победу?!

— Слова Рона лились как мёд в уши.

— Ну ты тоже сравнил, меня и Крама.

— Твоё самомнение прогрессирует уж очень быстро. Сбавь обороты, дорогой друг.

— К сожалению не могу ничего сделать, Гермiona. А если серьезно, вопрос Рона можно адресовать и болгарам. Кто они без своего Крама? Я не верю, что их сборная дошла б хотя бы до четвертьфинала без «самого молодого гения квиддича».

— Что ты сказал? — «Неожиданно» спросил греющий неподалеку уши парень, одетый в характерную форму.

— Подслушивал всё это время, но так и не смог понять. Хм... — Театрально вздохнул и обратился к Рону. — Видишь, с такими «игроками» нет шансов на победу.

Игрок сборной Болгарии вспыхнул как спичка. И это взрослый волшебник? В Бан Арде глупцу, не умеющему держать себя в руках, не вручили бы магический посох. Пара слов — и он уже готов наброситься с заклинанием на ребенка. Благо, его успели осадить.

— Тодор, мы тебя уже заждались, скоро брифинг, ты где гулял? — Обратилась к нему уже знакомая нам личность.

— К-крам! — Еле выдавил из себя Рон.

— А он и впрямь рассерженный. Видимо действительно не верит в победу собственной команды. Ладно, пошли за водой.

Я развернулся, намереваясь продолжить поиски воды, посчитав любопытство Рона удовлетворённым — парень даже своего кумира увидел. Находиться дальше на поляне, где обустроили лагерь болгары, я посчитал излишней тратой времени, вот только болгары думали иначе.

— Стоять! — Крикнул кто-то из них. Развернувшись я заметил приближающуюся подмогу. К Краму и Тодору подтянулось ещё несколько игроков, а толпа зевак росла ежеминутно.

— Чего надо?

— Тебе придется извиниться. Твои слова звучат оскорбительно для наших ушей. — Болгары говорили на ломаном английском. Возможно, я неправильно понял смысл сказанных слов, или они глагольствовали на архаичном диалекте, но их предложение меня позабавило.

— Ну так сходите и прочистите слуховой аппарат, ещё не такое услышите.

— Гарри, зачем ты их провоцируешь? — Тихо спросила меня Гермиона. Я только пожал плечами. Ответ «потому что мог» её явно бы не устроил, значит храним молчание и загадочно улыбаемся. Этому трюку я научился у Демавенда Аэдирнского, когда тот понятия не имел, как решить очередную проблему. Вот только я знал, чего хочу, а главное — добивался желаемого.

— Парень, не нарывайся. Твой отказ обеспечит тебе целый ворох будущих проблем, неужели они стоят задетой гордости.

— Я до сих пор не понимаю, что вам от меня надо. Вы кто такие будете?

Народ, собравшийся вокруг, зашушукался. В толпе прозвучало моё имя, видимо здесь были те, кто распознал национального героя. Кто-то подошел к болгарам и нашептал им — Гарри Поттер. Пыл команды сразу поугас. Один Крам по прежнему демонстрировал воинственный вид.

— Я Виктор Крам, ловец сборной Болгарии! — Гордо выпятил грудь парень.

— Гарри Поттер. — Представился я под аккомпанемент охов и ахов топлы. — А этот, Теадор или как его там...

— Тодор Динов, запасной игрок сборной Болгарии!

— Приятно познакомиться, ну, а остальные, стоящие позади тебя — наверняка тоже запасные?

Народ взорвался хохотом. Особенно сильно рассмеялись невесть откуда взявшиеся игроки сборной Ирландии, примчавшиеся около минуты назад.

— Он тебя уделал, Крам! — Крикнул капитан сборной Ирландии. — А мы вас уделаем на поле.

Слова Даррена О'Хары не остались безответными. Болгары отлично понимали мою провокацию и стерпеть её могли, другое дело слова ирландцев. Они не собирались давать спуску соперникам ни на матче, ни вне поля. Толпы фанатов заняли стороны своих кумиров, создавая идеальную возможность.

— Рон, иди с Гермионой за водой, я задержусь ненадолго.

— Что ты задумал, дружище?

— Гарри, не надо, это плохая идея. Давайте лучше уйдём, сейчас отличная возможность пока они грызутся между собой.

— Гермиона, ты волнуешься за меня? Ах, это так приятно. Но тебе не о чём беспокоиться, я всего лишь хочу задаром разжиться прекрасной метлой.

— Не глупи Гарри, это плохая идея... — Продолжить свою мысль Гермиона не смогла. Испытующе взглянув на неё, я спросил её одним своим видом. Да ну?

— Всё, идите быстрее пока отец Рона нас не обыскался. А то зайвится сюда, и вот тогда начнутся реальные проблемы.

Перспектива быть застуканным отлынивающим от работы Рону не понравилась и он потащил девочку за собой, спеша набрать воды. Я же, постояв и понаблюдав за никак не утихающим спором, решил вмешаться, пока в ход не пойдут заклинания. Думаю, сто тысяч разочарованных магов могут побудить министра найти и наказать зачинщика спора.

— Эй, Крам, почему вдруг замолчал? Разве не ты только что хотел призвать меня к ответу? Предлагаю пари. Выиграешь, и быть посему. Я признаю свою неправоту, публично извинюсь, и докину пару тысяч галлеонов сверху приза. Но конечно такого не произойдет, ирландцы вас уделают. — Игроки зелёно-бело-оранжевой команды зарделись, лыбась во все 32. — И когда они возьмут победу, ты отдашь мне свою новенькую молнию.

— Договорились. — Лаконично поставил точку в споре юный ловец, развернулся и ушёл. Я тоже задерживаться не стал. Обратю к палатке Уизли я вернулся через пятнадцать минут, аккуратно к моменту возвращения однокурсников. Особо меня не расспрашивали, удовлетворившись моим смутным «потом».

Вскоре настал час, которого все так ждали. Маги поспешили занять свои места в ложах, и рыжее семейство не исключение. Наша ложа находилась на верхнем ярусе стадиона. По пути туда Артура приветствовало множество магов. Несмотря на некую отчуждённость отдела, в котором работал отец Рона, а так же явное отсутствие особых богатств, Артур Уизли вращался на самом верху британского магического общества. Связи у рыжего чародея были что надо, они обеспечили его весьма уважаемой ложей, рядом с которой расположились места не менее уважаемых чародеев.

Действующие сотрудники министерства и бывшие главы Визенгамота сидели рядом с бывшими же пожирателями смерти. В тесноте да не в обиде.

К примеру Люциус Малfoy с семьёй почтил своим присутствием предателей крови и грязнокровок. Что он, что его жена Нарцисса Малfoy, в девичестве Блэк, кузина Сириуса, морщили носы от кратковременного пересечения наших компаний. Если бы не министр магии

Фадж, белобрысые обязательно высказали бы своё мнение о нашем присутствии на чемпионате.

Все расселись по своим местам. Шоу началось. Комментировал игру Людо Бэгмен, глава отдела магических игр и спорта. Славный малый, с которым я, в ипостаси Вильгефорца, договорился о проведении пары турниров по гвинту. Этот самый отдел магических игр драл неплохой налог с проведения игр на территории Британии, а потому его глава был напрямую заинтересован в популяризации новой игры.

Судьей матча стал некий египетский профессионал международного класса — Хасан Мустафа. Его появление встретили сдержанными аплодисментами, а взрослые волшебники одобрительно закивали, соглашаясь с выбором Бэгмена. Гораздо больше оваций сорвали талисманы команд, сумевшие одурачить большую часть присутствующих магов.

Первыми представились широчайшей публике талисманы болгарской сборной. Вейлы выступили на подтанцовке, сводя с ума фанатов — даже тех, кто болел за ирландскую сборную. Я придержал Рона, который уже собирался лезть через забор, потеряв голову от навеянных иллюзий.

— Остынь, Рон, не поддавайся, не такие уж они и красивые.

— Ты шутить, что ли? Это самые красивые девушки из всех, что я видел! — Слова сына заставили Артура чуть улыбнуться. Он-то как раз оставался полностью спокоен, как и Гермiona.

— Ну, это как посмотреть... — Гипноз вейл действовал только на мужчин, или на женщин нетрадиционной сексуальной ориентации. Гермiona под эти понятия не попадала, а отец Рона видимо не прогуливал ЗоТИ в своё время. На меня же подобное вообще не действовало, моё мутировавшее зрение видело сквозь навеянные миражи. Светящаяся лунным светом кожа уступила место неестественной бледности, правильные черты лица исказились, обнажая изъяны, незаметные невооруженным глазом. Идеальные пропорции тела сменились болезненной худобой. Волевой человек способен побороть обольщение вейлы, однако преодолеть природную маскировку гораздо сложнее. Я же видел их такими, как их задумала природа.

После вейл выступили лепреконы — талисманы ирландцев. Эти крошечные создания левитировали и колдовали иллюзию огромного танцующего лепрекона, время от времени бросая на головы озадаченных фанатов колдовское золото, точнее его материальную иллюзию.

— Рон, брось этот мусор.

— Нет, Гарри, ты точно рехнулся, это же сколько золота. Тебе может и не надо, однако я не настолько богат как некоторые, — обижено произнес однокурсник.

— Ты будешь неприятно разочарован через день-другой. — Я пожал плечами.

С первых же минут матча разница в опыте команд стала очевидной. Счёт открыл ирландский охотник Трой, и в течении десяти минут команда лепреконов забила ещё два гола. Болгарские игроки ожесточились, забив первый и последний гол за всю дальнейшую игру. Смена тактики помогла им несильно. Вскоре ирландцы начали забивать гол за голом и счёт стал 130 к 10. Видя куда всё катится, сборная Болгарии начала играть совсем уж грязно, однако это привело лишь к серии пенальти, в ходе которых ирландцы добыли ещё сорок очков.

Дальнейшая игра превратилась в сущий балаган. Вейлы окончательно преобразились в полуптиц, начав швыряться магическим огнём, стараясь бить преимущественно в игроков сборной Ирландии. Лепреконы тоже вносили долю сумятицы в неразберихе. Время матча истекло, но судья отвлёкся на не случайно воспламенившуюся мантию и не смог объявить тайм-аут. Этот упущенный миг пришелся на пойманный снитч. Крам с разбитым носом победоносно сжимал в руках золотой летающий артефакт.

— Счёт 170-160. Победила сборная Ирландии! —Усиленный сонорусом, голос Бэгмэна прошелся по всем рядам, по всем ложам. Оглушительная тишина опустилась на весь стадион. Редкий исход — ловец поймал снитч, но проиграл матч.

— Гарри, ты куда? — В звенящей тишине голос Гермियोны спустил лавину. Вейлы и лепреконы, фанаты обеих команд начали сеять хаос с утроенной силой.

— За своим выигрышем.

Министры магии Англии и Болгарии уже спускались, дабы поздравить победителей и утешить проигравших, одобрительно похлопать их по плечам, и выдать что-то напутственное на будущее. Предстояла долгая церемония награждения.

Прыжок через парапет, и левитация доставляет меня вниз плавно и аккуратно. Никто не заметил, когда между удрученными поражением игроками, появилось всем хорошо знакомое лицо мальчика-который-выжил. Крам встретился со мной взглядом, и до сих пор держащий морду кирпичом парень проявил свои истинные эмоции. Гнев!

— Твоя метла, Крам, помнишь уговор?

Болгарский ловец сжал пальцы на рукояти красной метлы. Отдавать дорогую вещь тяжело, но не для богачей вроде Крама, для которых гораздо ценнее денег уязвленная гордость. Виктор Крам размышлял, какие последствия будут, вздумай он нарушить условия пари. Проблема была в том, что думал парень в рамках закона. Я решил подтолкнуть парнишку в верном направлении.

— Каково бы ни было твоё решение, учти. Народ видел как мы заключили пари, среди них обязательно был кто-то с омниноклем, правда всегда всплывает наружу. Уверен, сейчас нас

тоже записывают.

Крам молчал. Он не смог заставить себя отдать символ победы. Молнию он купил себе после победы в полуфинале, она обеспечила ему возможность состязаться с лучшими в финале и в конце-концов поймать снитч. Однако, если он не отдаст молнию сейчас, может случиться, что потеряет нечто ценнее быстрой метлы в мире — репутацию, а с ней и место в высшей лиге.

— Молчание — знак согласия. — Парень разжал пальцы, а я без палочки вырвал Молнию из рук проигравшего. Голый телекинез впечатлил и остудил самые горячие головы, а может, болгары просто не хотели ещё сильнее позориться. Как ни посмотри, они были в гостях, проиграли в финале. Драка точно будет лишней в послужном списке гостей.

— Дружище, это было нечто! — Размахивая руками, Рон спустился на стадион вслед за отцом. Взгляды тысяч ещё держались на мне, как я взял и кинул метлу Рону.

— Это тебе, дружище, рассчитываю на честный матч в Хогвартсе!

— Он обязательно состоится! — Наивно воскликнул рыжий.

Весь вечер Рон только и делал, что талдычил о своей новой метле. Благодарил Гарри Поттера и клялся, что вернёт всё добро в стократном размере. Парень говорил слова, значение которых не понимал, тем не менее его слова звучали правдиво. Он верил в них.

Уставший после долгого дня, Артур Уизли не позволил своим детям продолжить гуляние. Дети не возражали, день оказался богат на события, и после чаепития все улеглись спать, однако главное событие было ещё впереди.

Я раздумывал о предстоящем году в Хогвартсе и найденных крестражах Волан-де-Морта, когда снаружи палатки раздались взрывы. Прозвучали первые крики. Нетипичные для праздника звуки привлекли внимание Артура Уизли. Тот вышел в пижаме из палатки вслед за мной, кинул быстрый взгляд в сторону доносившегося шума. Вся сонливость ушла из глаз главы семейства, стоило ему увидеть зелёную вспышку на горизонте.

— Гарри... Гарри!!! — Запричитал Артур, однако я уже ушел под невидимостью в сторону напавших.

Весьма неожиданно. Я не исключал возможность нападения пожирателей смерти на мою персону, стоит мне появиться на публике, однако магия истока не предвидела этот вариант будущего. Атака пожирателей не мелькала ни на одной грани будущего.

Плотная толпа волшебников в капюшонах и с серебряными масками, подняв палочки над головами, маршировала по полю, швыряясь заклинаниями во все стороны. Редкие островки сопротивления, встававшие на их пути, сминались в долю секунды. Самых же пожирателей

атаковать народ откровенно боялся. Но была ещё одна причина. Над головами террористов висели в неестественных позах несколько магглов. Их скрючило, треск костей в их телах отчетливо различался даже на фоне бардака.

Я атаковал без промедления, пребывая в состоянии невидимости. Раз никто не может дать отпор врагам, я возьму ответственность на себя. Сначала я выдернул висящих в воздухе магглов. Большинство из них умерло, но не все. Пожиратели, потеряв контроль над заклинанием, встрепенулись, принялись более активно палить заклинаниями во все стороны, преимущественно в сторону спасенных магглов. Я еле-еле успел выставить щит и контратаковать, создав дымную завесу.

Бомбардировка щита продолжалась целую минуту, которую магглы потратили с пользой, сбежав подальше. Больше не скованный моральными ограничениями, под прикрытием завесы я стал наносить точечные атаки, перемещаясь по спирали, телепортируясь и никогда не бывая в одном месте дважды. Для пожирателей создавалось ощущение, что их атакует целый отряд авроров. Светлая голова догадалась развеять дымовую завесу — и лишилась оной головы. Я переместился в образовавшуюся брешь, и два точных заклинания поставили точку в жизни двух пожирателей.

Кто-то из них сообразил, что враг под дезиллюминационными чарами или носит мантию невидимку, и сообщил другим.

— Сильвестро Пулвис Максима! — Заклинание пожирателя наколдовало другую завесу из мельчайших серебряных частиц. Они осели на моём щите, вырисовывая контур сферы. В меня полетели всего две авады, видимо террористы старались избегать дружественного огня. От одной зеленой молнии я уклонился, другая угодила в масочника.

— Ребята, да вы справляетесь с задачей даже без моей помощи. Bravo!

— Это Поттер! — Выкрикнул пожиратель свою догадку. Изменённый сонорусом голос не давал возможности определить говорившего.

— Какой догадливый. Не откажешься от награды? Экспеллиармус!

Удержать свою волшебную палочку не в меру умный пожиратель не смог, расплатившись за слабость своей жизнью. К сожалению, продолжения не последовало. Небо озарилось чёрной меткой. Технически, она была зелёного цвета, но символ Волан-де-Морта заметно проступил в облаках. Череп с горящими изумрудным светом глазницами и вылезавшим изо рта змеей. Я думал, пожиратели таким образом попытались приободрить себя, но эффект метки был прямо-таки противоположным. Он их напугал. Слаженно марширующая шеренга убийц стала редеть на глазах во вспышках трансгрессии. Я чертыхнулся, забыл выставить антиаппарационный барьер, но быстро исправил сие упущение. К сожалению, на поле боя остался только один пожиратель.

— Не самый расторопный, видимо. — Связка из экспелиармуса и экспульсо надежно лишили

оппонента возможности предпринять какое-либо действие ближайшие часов шесть. Подойдя в упор к пожирателю, я снял маску с поверженного врага.

— И почему я не удивлён.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1332742>